

Репродукция: Валентин Серов. А.С.Пушкин на садовой скамейке (1899, фрагмент)

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ **ПУШКИН.**
УМНАЯ НЕНУЖНОСТЬ
ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

Елена Сазанович, ▲

С СЕНТЯБРЯ ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ», КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ ДАВНИМ ДРУГОМ «ГЕОПОЛИТИКИ», ОТКРЫЛ НОВУЮ РУБРИКУ – «100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР», АВТОРОМ ИДЕИ КОТОРОЙ И ВЕДУЩЕЙ СТАЛА ЕЛЕНА САЗАНОВИЧ...

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР

С сентября журнал «Юность» открыл новую рубрику – «100 книг, которые потрясли мир». Не только потому, что сейчас идут споры вокруг предложения Владимира Путина о списке 100 книг, которые должен прочитать каждый выпускник школы. Не только потому, чтобы выявить свои вкусы или чье-то безвкусие. И не потому, что в мире существует всего 100 книг, которые почитать еще как стоит. Конечно, их гораздо, гораздо больше. Особенно на такой огромной планете и за столько великих или не очень веков. Но эту сотню книг почитать стоит - чтобы отблагодарить и время, и планету, которые породили великих писателей. И еще - чтобы уважать себя. Учитывая, что время сейчас движется назад. Да и планета сжимается. А мы зачастую идем и против времени, и против планеты. И нас не хватает даже на 100 книг. А, бывает, и на одну...

С Пушкина и следовало бы начать собрание наших ста книг, которые потрясли мир. Потому что он был потрясающим поэтом и гражданином. "Началом всех начал", по справедливому замечанию Горького. И при этом он может быть - итогом всех итогов... Поэтому Александром Сергеевичем Пушкиным мы подытожим 2012 год. Тем более, что именно в этом году исполнилось 175

лет со дня его убийства. Подлого и грязного. В 37 лет. Так в очередной раз выстрелили в русскую культуру. И - в русскую совесть.

Пушкин - не просто "наше всё" (по выражению поэта Аполлона Григорьева). Он - всё, что было до нас. Всё, что есть. И - всё, что еще будет... Он действительно больше, чем поэт. Или - писатель, драматург... Когда мы говорим - Пушкин, то подразумеваем - Родина. Когда мы говорим - Родина, то подразумеваем - Пушкин...

Это говорящая фамилия. Даже тем, кто еще не читал Пушкина, им кажется, что читал. Если первое слово в жизни "мама", то второе - "Пушкин". Может, образно. Но без преувеличения.

Без преувеличения Александр Сергеевич Пушкин - явление мировое, уникальное. Самый национальный русский поэт, имеющий самые нерусские корни. Смуглый, кудрявый, большегубый потомок эфеопца, сотворивший литературный язык огромной России. На котором мы пишем и изъясняемся до сих пор. И скорее всего - навсегда. Не в этом ли русская тайна?

По настоящему русский человек - это не национальная принадлежность. Это духовное принадлежание России. От всей души. И если кого-то мучает национальный нерв - пусть он просто вспомнит Пушкина. Этого будет достаточно, чтобы больше не нервничать. Потому что в России не может быть чисто русских людей. Слишком она исторична и велика для одной нации. И великий Пушкин тому подтверждение.

Конечно, его нужно читать всего. От корки до корки. И в детстве, и в юности, и в зрелости, и в старости. На жизнь хватит... Хотя все-таки своим литературным подвигом он назвал роман в стихах "Евгений Онегин". А про подвиги мы обязаны знать. И помнить.

Именно в этом романе Пушкин составил таким художественным, таким обаятельным языком "энциклопедию русской жизни" своего времени. Первым. Впервые показав современность во всех ее печалях и противоречиях, вызовах и пороках. А еще - в народности, гражданственности, простоте. Лучше Добролюбова и не скажешь: Пушкин сумел "представить... ту самую жизнь, которая у нас существует, и представить именно так, как она является на деле... не компрометируя искусства".

Сложно представить жизнь, не компрометируя искусства. Когда и жизнь скомпрометирована, и тем более - искусство. Особенно сегодня.

Это и есть подвиг. Или - гений. Что, впрочем, одно и то же.

И все же Пушкин не мог знать насколько его творчество будет всегда современно и своевременно. Хотя бы потому, что он первым описал "лишнего человека" "умной ненужности" (по определению Герцена). И уже потом - вслед за Евгением Онегиным - "лишние люди" ворвутся в литературу, живопись, музыку. И они понравятся. Потому что ненужные есть всегда. И они всегда обаятельны. И философичны. И недостижимы. Они - во всех странах. Потому что этот образ - интернационален... Уже потом были Бальзак и Стендаль. Еще более позже - Гамсун и Джек Лондон. А еще потом - знаменитое "потерянное

поколение" Хемингуэя и Ремарка... Но всё это, всё это - Пушкин.

Он не только - наше всё. Он - просто всё. Хотя его Онегин - всё равно слишком русский, даже воспитанный французскими гувернантками. Как Пушкин. Даже если у него не совсем русские корни. Как у Пушкина... Эти "лишние" образы притягивают и отталкивают. И в них одно на всех - крайность. Они либо слишком хороши, либо слишком дурны. Но все они рано или поздно плохо заканчивают...

Пушкин знал, что Онегин тоже должен плохо кончить. Но не рискнул отправить его на эшафот. Всего лишь - на Сенатскую площадь. В продолжение романа (рукопись которого потом сжег). Впрочем, Онегин обязательно должен был оказаться на каторге или просто застрелиться. Хотя у Пушкина не только Онегин "как нечто лишнее стоит". Ленский, этот восторженный мальчик, этот мученик совести, наверняка был бы повешенным. А Татьяна Ларина? Она скорее всего перекочевала бы к Толстому и стала Анной Карениной... Тоже вызов. Ведь и любовь бывает лишней... На Родине, которая тоже может стать лишней. Для таких как Пушкин. Который тоже был лишним... Неужели и теперь, сегодня, сейчас Пушкин лишний? Для Родины...

С детства он верил в сказочную любовь "Руслана и Людмилы". В юности был в плену вместе с "Кавказским пленником". И так хотел понять личность "Бориса Годунова". Он видел битву под "Полтавой". И пережил "Маленькие трагедии". Дружил с "Дубровским". Изучал "Историю Пугачева". А еще играл с "Пиковой дамой" в русскую рулетку. А "Медный всадник" не давал ему покоя по ночам. И не хотел, чтобы знали, кому он посвятил "...чудное мгновенье". А еще верил "Пророку". Много писал "К Чаадаеву", своему вольнолюбивому товарищу. Обожал "Зимнее утро", когда "мороз и солнце..." И вместе со своими лучшими друзьями - декабристами "Во глубине сибирских руд" хранил "гордое терпенье". Его - как и всех гениев - мучили "Бесы". Но он не сдавался. Потому что воздвиг себе "памятник нерукотворный". На века.

Свободолюбивый Пушкин стоит на Пушкинской площади в столице России. И его трудно сдвинуть. Например, на Болотную. Как и Родину...

А с чего начинается она? Родина? В том числе - и с Александра Сергеевича Пушкина. Им она, может быть, и закончится. Если мы с вами не спасем его славное имя... Как и еще имена 99 писателей. Которые потрясли мир. ▲

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР

#02 - 2012 / геополитика